

История Ивана Лукича Анисова очень необычна. Родился он в селе Новоселье Купинского района Новосибирской области. В 1930 году семья была сослана в Калининск. После школы работал в колхозе, а 16 сентября 1943 года он ушел на фронт. Молодой сибирский парень стал сержантом, командовал отделением станковых пулеметов. В бою за станицу Красноармейскую его отделение отличилось, а Иван, как командир, действовал отважно. Метким огнем своего «максима» уничтожил множество фашистов. И здесь же, в освобожденной станице Красноармейской сержанту Анисову была вручена медаль «За отвагу». Немцы всеми силами старались удержать Кубань. И вот памятный для Ивана Лукича бой за станицу Ново-Крымскую. Враг отчаянно наседал. Фашисты не хотели потерять станицу. На холмах, окруживших ее, наших бойцов подстерегали десятки засад, минные поля, танки, авиация. Получен приказ отойти, а пулеметчикам - прикрывать отход. Сержант Анисов хорошо понимал, что от выполнения задачи по прикрытию отхода зависит судьба части. На обычном языке это значит: «Погибни, но спаси товарищей». Немцы пошли в очередную атаку. Поредевшие огневые точки приняли удар на себя. Бой нарастал с необычайной силой. Вот фашисты показались справа. Стреляя из автомата на ходу, Анисов перевел огонь на них. Но что это? Сильный, жгучий удар в грудь. Все провалилось во мглу. Его так засыпало землей, что даже после боя, когда солдаты похоронной команды обходили наши позиции, его никто не заметил. Решили, что Иван погиб от прямого попадания снарядов. Так и отписали в Калининск матери. Евдокия Семеновна уже потеряла старшего сына, когда ее вновь вызвали в Пудинский райвоенкомат. Знала солдатская мать, зачем туда приглашают. Она не хотела допускать мысли, что погиб и младший сын - Ваня. Трудно измерить материнское горе, а еще труднее пережить его. Домой вернулась, не помня себя. В руках жгучая бумажка со страшной вестью: «... ваш сын Иван Лукич Анисов, выполняя приказ командования, пал смертью храбрых». А сын-то ее был жив! Сколько времени пролежал Иван в беспамятстве, он не помнил. Сознание то возвращалось, то пропадало. Когда пришел в себя, голодный, потерявший много крови, сержант потихоньку полз, преодолевая страшную боль в груди, во всем теле. Каждый метр пути в сторону своих, к спасению, к жизни, стоил больших усилий. Через трое суток раненого подобрали наши солдаты, оказали первую медицинскую помощь. Шесть месяцев пролежал Иван Лукич на госпитальной койке в г. Кисловодске. Отсюда и написал он письмо матери, что жив, что скоро вылечится и снова пойдет в бой. Через месяц после похоронки получила мать письмо от сына. Может, он его написал перед боем? Разорвала осторожно конверт. Плача, достала из него последнюю сыновью весточку, быстро развернула листок. Как? Ваня жив? Он в госпитале? Может быть, друзья фронтовые успокаивают? Евдокия Семеновна еще раз посмотрела на конверт, на письмо. Нет, это он писал сам. Мать хорошо знает почерк сына. А число? Достала дрожащими руками похоронку, положила на стол рядом с письмом, внимательно всматриваясь в числа. Жив! Но разве можно так сразу поверить себе. А вдруг самообман? Она схватила бумаги и побежала к соседям. По селу прошел слух, что Иван Анисов жив, смерть от него отступила. А Иван Лукич после госпиталя прошел долгий путь трудных военных дорог. Воевал на Северном Кавказе, в Крыму, в Прикарпатье. Его боевые заслуги отмечены Орденами Славы II и III степени и несколькими медалями. Кончилась война, он вернулся домой, работал в Пудинском райисполкоме. Когда в 1959 году наш район присоединили к Парабельскому, переехал в Парабель. Работал, растил троих сыновей и не думал, что судьба приготовила ему сюрприз - увидеть свою могилу. В 1968 году мать солдата получила письмо: «Уважаемая

Евдокия Семеновна! При освобождении станицы Ново-Крымской погиб Ваш сын Иван Лукич Анисов. Он похоронен в братской могиле. Очень просим приехать к нам 9 мая на открытие памятника. Встретим...» Евдокия Семеновна, прочитав письмо, невольно вспомнила пережитое. Переслала письмо сыну в Парабель. Дело в том, что школьники станицы, под руководством директора школы Таисии Ставриевны Андреевой стали восстанавливать список погибших бойцов 339 дивизии. Они собрали 402 фамилии, и нашли более ста адресов родственников. По ходатайству коллектива школы правление колхоза имени Фрунзе установили на могиле памятник, на котором были высечены фамилии погибших. На 9 мая 1968 года родственники были приглашены в станицу Ново-Крымскую на его открытие. В этот же день здесь произошло событие, о котором до сих пор вспоминают в этих краях. После траурного митинга в хуторе появился незнакомый мужчина. Он долго ходил по окраинам, взобрался на восточный холм, снял кепку, постоял у небольшого бугорка, собрал букетик полевых цветов, спустился в хутор и положил цветы к памятнику. Долго читал он фамилии воинов, высеченные на стальных плитах. К нему подошла директор школы:

Простите, товарищ, вы, очевидно, тоже наш дорогой гость? Кто у вас здесь похоронен?

- Почти все наши ребята. Вот только ошибка маленькая вышла, - мужчина показал на № 21, против которого стояло: И.Л. Анисов.

- Почему ошибка?

- Жив он.

- Да неужели? А мы пригласили его мать. Где он живет? Они отошли в сторонку, и присели на скамейку.

- Вы, наверное, и есть та Андреева, которая прислала приглашение? Большое спасибо.

Ошибка эта не ваша, а еще тех, кто составлял и рассылал похоронки. Анисов - это я! Мужчина показал ей паспорт. Взмолвленная Таисия Ставриевна взглянула на записанную в документе фамилию. Сомнений не было, рядом с ней сидел тот самый Иван Лукич Анисов, которого они, согласно документам, записали в число погибших.

Актив школьного музея Пудинской СОШ